

ОСАГО не перестает еженедельно, если не ежедневно, порождать информационные поводы: иногда новые, но чаще хорошо забытые старые. «Длинные» полисы, повышение цен, расширение тарифного коридора, новые методики расчета ущерба – все эти бесконечные обсуждения напоминают сообщающиеся сосуды: жидкость циркулирует, но никуда (читай – ни во что) не выливается.

История ОСАГО в России началась в теперь уже далеком 2003 г. Тогда появление полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств было сродни спасательному кругу, брошенному на российские дороги. Несмотря на возмущение многих автолюбителей, у которых само слово «обязательное» вызывало раздражение, в тот момент ОСАГО справилось со своей миссией: цивилизованный подход стал постепенно вытеснять «разборки по понятиям», столь привычные для 1990-х. В тот момент полис ОСАГО сыграл роль двигателя прогресса, того, что многие антропологи в эволюции называют «скачком».

Однако затем в случае с ОСАГО сработало правило, сформулированное историком русской литературы, цензором Александром Никитенко, современником реформ императора Александра II: «Почему-то всему хорошему в России суждено начинаться, но не доходить до конца».

Ведь дело в том, что за прошедшие 10 лет ОСАГО из спасательного круга медленно, но верно превратилось в *enfant terrible* отечественного страхования. И, равно как и в случае с александровскими реформами, все стали им недовольны. Страховщики – тем, что ОСАГО – продукт убыточный: базовые тарифы не меняются, а цены на ремонт и запчасти растут. Автолюбители – тем, что нет единых критериев оценки ущерба, а выплаты по этой причине часто не соответствуют ожиданиям, что ОСАГО нельзя максимально индивидуализировать.

Решения для этих противоречий предлагаются самые разнообразные, но большинство из них сводится к тому, чтобы дополнить существующую формацию обязательных правил новыми обязательными правилами, которые, однако, позволят сделать ОСАГО более гибким. Речь здесь идет о несколько условной свободе: границы, переступать которые невозможно, расширятся, но не исчезнут. А ведь за эти 10 лет наше ОСАГО «выросло и стало совсем взрослым». Ведь за эти 10 лет мы уже успели столкнуться и с эволюционным скачком, и со стагнацией, в которой ОСАГО пребывает в последние годы. И самым полноценным решением, к которому все уже давно готовы, может стать

либерализация цен.

Сергей Есенин любил рассказывать, как его маленьким мальчиком учили плавать: отвозили в лодке на середину озера и выбрасывали за борт – попробуй тут не выплыть. Что-то подобное, хаотичное и страшное, могло происходить с ОСАГО, если бы государство отказалось от идеи регулирования цен на полис в период с 2003 по 2007 гг. Но сегодня на дворе 2013-й: «выросли» и рынок, и страховщики, и водители. А ОСАГО до сих пор оправдывается одним-единственным скачком в своем послужном списке. Либерализация же цен на ОСАГО сегодня – это недвусмысленный сигнал, который власть может дать не только страховщикам и автовладельцам, но и всему обществу: мы в вас верим. С практической стороны это приведет к тому, что ОСАГО наконец-то станет продуктом: страховые компании смогут конкурировать друг с другом, стремясь сделать лучшее, уникальное, персональное предложение клиентам, а те, в свою очередь, смогут выбирать услуги, за которые готовы платить, четко понимая, что они получают взамен.

Другой важный момент – максимальная прозрачность страхового бизнеса, которой сегодня, в условиях очень нестабильного консолидирующегося рынка, рынка, который активно очищается от недобросовестных игроков, можно достичь, исключив посредников из цепочки продажи ОСАГО. Контроль за полисами, приобретаемыми напрямую только у поставщика страховой услуги, будет по-настоящему пристальным, если мы в скором времени придем и к онлайн-форме ОСАГО. И существующая автоматизированная информационная база АИС – важный шаг на пути к этому, позволяющий уже сейчас этого добиться.

Все эти этапы необходимы для адекватного развития рынка ОСАГО, и ничего пугающего в них нет. Не будет ни колоссального роста тарифов, ни массовых банкротств, ни революций. Весь ход истории вообще демонстрирует, что большие реформы не ведут к революциям, к революциям ведут полумеры. Александр II готовил страну к тому пути, по которому пошли все сохранившиеся в Европе монархии: провести еще более масштабную либерализацию, дать стране Конституцию, ограничить самодержавие, чтобы его спасти (британская королевская семья именно потому и дожила до сегодняшнего дня, что вовремя это сделала). Но император не успел: убили. А его сын Александр III под грохот аплодисментов правящего класса все реформы заморозил.

Таков в общих чертах исторический перекресток, на котором находится отечественное автострахование. И хочется надеяться, что перекресток этот – равнозначных дорог. Главное, стоя на нем, помнить, что нельзя сделать кошке менее больно, отрезая хвост по чуть-чуть.

Источник: [Ведомости](#) , 29.11.13

Автор: Мария Мальковская, гендиректор «Интач страхования»